

УДК 343.13(470)(477)

ГАРАНТИИ ПРАВА НА ТАЙНУ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (XIX–XXI ВЕКА)

Владимир СЛИПЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

SUMMARY

In this article, the author comprehensively explores the procedure of formation of criminal procedural guarantees of the right to secrecy of correspondence through the prism of analysis of the legislation late XIX – early XXI centuries. The author concludes that the legislation of the late XIX century ensured not so much the right to secrecy of correspondence, how much of the nascent State Institute for the Control of mail. Period of formation of the USSR and the Union Republics characterized by lack of the right to secrecy of correspondence and the birth of his first at the constitutional level (1936–1937 years), and only after several decades the further regulation in the Union and republican criminal procedural legislation as the right to secrecy of correspondence (1960–1984 years). Criminal Procedural Code of the USSR only in 1984 was supplemented by rules guaranteeing the right to secrecy of correspondence, telephone conversations and telegraphic communications. Seizure of correspondence became an independent investigative action only in 2001, according to the CPC of Ukraine, and in 2002, according to the CPC of the Russian Federation. In this connection, the author concludes that prior to the XXI century, monitoring (control) of telephone conversations and other forms of communication of person was carried with the help of operational search activities. Only in 2012, according to the CPC of Ukraine the right to secrecy of correspondence received an adequate system guarantees in criminal proceedings.

Key words: criminal procedure, secrecy of correspondence, guarantees of the right to secrecy of correspondence, monitoring (control) of correspondence, collection of information from communication channels, restriction of the right to secrecy of correspondence.

АННОТАЦИЯ

В статье автором комплексно исследуется порядок становления уголовно-процессуальных гарантий права на тайну корреспонденции сквозь призму анализа законодательства конца XIX – начала XXI века. Делается вывод о том, что законодательство конца XIX века обеспечивало не столько право на тайну корреспонденции, сколько зарождало институт контроля государством почтовых отправлений. Период становления законодательства СССР и союзных республик характеризуется отсутствием права на тайну корреспонденции и его зарождением сначала на конституционном уровне (1936–1937 гг.), и лишь спустя несколько десятилетий была проведена его дальнейшая регламентация в союзном и республиканском уголовно-процессуальном законодательстве как права на тайну переписки (1960–1984 гг.). Уголовный процессуальный кодекс УССР только в 1984 г. был дополнен нормой, расширяющей право на тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений. Самостоятельным следственным действием наложение ареста на корреспонденцию стало только в 2001 г. по Уголовному процессуальному кодексу Украины и в 2002 г. по Уголовному процессуальному кодексу Российской Федерации. В связи с этим делается вывод, что до начала XXI века контроль телефонных переговоров и других форм общения лица осуществлялся с помощью проведения оперативно-розыскных мероприятий. Только в 2012 г. по Уголовному процессуальному кодексу Украины право на тайну корреспонденции получило надлежащую систему гарантий в уголовном судопроизводстве, регламентированных в ст. ст. 248–258.

Ключевые слова: уголовный процесс, тайна корреспонденции, гарантии права на тайну корреспонденции, контроль корреспонденции, снятие информации с каналов связи, ограничение права на тайну корреспонденции.

Постановка проблемы. Эффективное обеспечение соблюдения гарантированных в Конституции Украины и Конституции Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства невозможно без постоянного усовершенствования законодательства, направленного не только на оптимизацию уголовно-процессуальных отношений с целью поддержания оптимального баланса публичных и общественных интересов, но и на имплементацию международных стандартов гарантий прав личности, основывающуюся на собственном историко-национальном опыте, уровне правовой культуры и нравственности.

В связи с этим представляется актуальным проведение анализа исторического развития гарантий права на тайну корреспонденции в уголовном судопроизводстве указан-

ных выше государств с целью их установления в историческом и правовом аспектах.

Необходимость указанного исследования, по нашему мнению, также вызвана существенной идентичностью до 1991 г. нормативной базы и стандартов уголовного производства, а теперь более 20-летнего опыта самостоятельного развития законодательства Украины и России.

Состояние исследования темы. Следует отметить, что как отдельные элементы, так и само право на тайну корреспонденции, уже становились предметом научных исследований и в Российской Федерации (далее – РФ), и в Украине. Уголовно-правовые аспекты ответственности за нарушение права на тайну корреспонденции рассматривались в работах Д.В. Бушкова, М.С. Дунаевой, Д.Ю. Кондратова, В.А. Новикова, Н.В. Федотовой. Уголовно-процессуальные основы права лица на тайну корреспонденции и исключе-

ния из этого права детально изучались А.А. Биличаком [1], Ю.М. Грошевым и О.Г. Шило [2], М.С. Дунаевой [3], С.В. Еськовым [4], И.М. Козьяковым [5], Ю.В. Лисюком [6], В.В. Назаровым [7], И.Л. Петрухиным [8], Н.А. Погорецким [9], Д.Б. Сергеевой [10], Н.Е. Шумило [11] и др. Кроме того, отдельные вопросы права на тайну корреспонденции в контексте практики Европейского суда по правам человека стали предметом научных исследований Е.Е. Захарова, С.А. Носова, В.С. Рудей, Е.А. Чефрановой и других ученых и практиков. Однако следует отметить, что большая часть указанных исследований проведена во время функционирования Уголовно-процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) 1960 г. или касается законодательства Российской Федерации, в связи с чем не решает всех существующих проблем теории и практики уголовного процесса Украины. Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности избранной темы и необходимости комплексного исследования как самих гарантий права на тайну корреспонденции, так и хронологии их исторического развития.

Целью статьи является комплексное исследование развития гарантий права на тайну корреспонденции в уголовном судопроизводстве Украины и Российской Федерации в период XIX – XXI веков. В связи с этим задачами исследования являются анализ источников уголовно-процессуального права в указанный период, а также определение гарантий права на тайну корреспонденции и порядок их развития.

Изложение основного материала. В начале нашего исследования необходимо указать, что данная работа будет выполнена с учетом общеизвестной хронологии функционирования источников уголовно-процессуального права в указанный исторический период. Все установленные и рассматриваемые нами гарантии права на тайну корреспонденции в период с конца XIX до XXI века логически будут соотнесены с определенными источниками права, что, с одной стороны, облегчит восприятие материала, а с другой – выступит дополнительным аргументом в обосновании их существования и развития.

Под правом на тайну корреспонденции в данном исследовании мы будем понимать гарантированную ст. 31 Конституции Украины тайну переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции [12]. При этом в ст. 163 Уголовного кодекса Украины содержание этого права расширено указанием на то, что гарантия его уголовно-правовой защиты распространяется на всевозможные средства связи и даже компьютер [13]. В Российской Федерации ст. 138 Уголовного кодекса не предусматривает такого уточнения, а лишь перечисляет возможные способы общения: «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений» [14]. Как справедливо отмечает Е.А. Бондаренко, в большинстве европейских государств нет унифицированного единого термина, охватывающего исследуемый нами институт уголовно-процессуальной и правовой защиты, например в Княжестве Андорра – «право и свобода коммуникации», в Республике Польша – «свобода и охрана тайны коммуникации», в Румынии – «тайна корреспонденции», в Турецкой Республике – «право на свободу сообщений», в Италии, Португалии, Словении – «свобода и тайна переписки и всех других видов связи», в Хорватии – «тайна пере-

писки и других средств общения» и т. д. [15]. Данная специфика терминов и границы предмета ее конституционной охраны требуют самостоятельного исследования, в связи с чем в нашем исследовании мы будем использовать унифицированный термин «право на тайну корреспонденции».

Первым анализируемым нами источником права является Устав уголовного судопроизводства 1864 г. [16] (далее – УУС). Системный анализ положений УУС позволяет нам сделать вывод о том, что каких-либо специальных гарантий своего обеспечения право на тайну корреспонденции в то время в сфере уголовного производства не имело. Однако в ст. 137 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» предусматривалась ответственность за «разглашение с намерением оскорбить чью-либо честь сведений, сообщенных втайне или же узанным вскрытием чужого письма или другим противозаконным образом» [17]. Статья 1102 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» в главе 11 «О нарушении Уставов Почтового и Телеграфного» предусматривала ответственность почтового чиновника, почтальона или иного служителя почты, который «не по неосторожности, а с какой-либо целью передавал кому-либо письма, адресованные на имя другого, без разрешения последнего». Уголовная ответственность также устанавливалась за тайное вложение в казенные пакеты и посылки частных писем (ст. 1607) и тайный вывоз из России писем за границу (ст. 1609). Указанные факты свидетельствуют о проведении четкой государственной политики контроля почтовых отправок и только начале формирования современного права на тайну корреспонденции. Поэтому можно сделать вывод о том, что УУС, регламентируя порядок доступа к сведениям, составляющим тайну почтовых отправок (писем как вида корреспонденции), применял общие для всего уголовного производства процессуальные гарантии, к которым целесообразно отнести следующие: необходимость наличия достаточных оснований для производства следствия (ст. 309); обоснованное подозрение лица для производства обыска и выемки (ст. 357); обыск в бумагах подозреваемого лица должен был быть произведен с крайней осторожностью, без оглашения обстоятельств, не относящихся к следствию. Разрешалось изымать и прилагать к делу только необходимые бумаги (ст. 367); присутственные места¹, должностные или частные лица не имели права отказываться от выдачи нужных к производству следствия письменных или вещественных доказательств (ст. 368) и др.

К следующему самостоятельному этапу развития гарантий права на тайну корреспонденции целесообразно отнести период с 1917 по 1984 г. Первыми конституциями СССР 1924 г. [18], а также УССР 1919 г. [19] и 1929 г. [20] не предусматривалось право граждан на тайну переписки или иного вида корреспонденции. Только в ст. 128 Конституции СССР 1936 г. [21] и ст. 127 Конституции УССР 1937 г. [22] уже гарантировалось, что тайна переписки охраняется законом. Конституции СССР 1977 г. (ст. 56) [23] и УССР 1978 г. (в ст. 54) [24] также расширили предмет тайны корреспонденции и гарантировали не только тайну переписки, а уже и тайну телефонных переговоров и телеграфных сообщений. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в период с 30-х до конца 70-х гг. XX столетия объектом конституционной охраны являлось лишь право на тайну переписки, хотя в той или иной степени общедоступными средствами связи уже были телефон и телеграф.

Следует отметить, что Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [25] и Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [26], а также Уголовный кодекс УССР 1922 [27] и Уголовный кодекс УССР

¹ Присутственное место – государственное учреждение в Российской империи, а также помещение, им занимаемое (приёмная, канцелярия).

1927 г. [28] не предусматривали ответственность за нарушение тайны переписки, поскольку само существование права на частную жизнь в тот период отрицалось. Рассматриваемый нами вид уголовной ответственности появился только в кодексе РСФСР 1960 г. (ст. 135 «Нарушение тайны переписки») [29] и УССР 1960 г. [30].

Проведенный анализ процессуального законодательства того периода свидетельствует о том, что УПК РСФСР 1922 г. [31], не предусматривая права на тайну корреспонденции граждан Советского Союза, все же ограничивал процессуальную возможность следователя на проведение выемки почтово-телеграфной корреспонденции необходимостью получения разрешения прокурора (ст. 189). В соответствии со ст. 190 и ст. 191 такая выемка могла быть проведена лишь после предъявления разрешения прокурора заведующему почтово-телеграфным учреждением и проводилась лишь в присутствии работника почты. Согласно ч. 2 ст. 193 осмотр почтово-телеграфной корреспонденции осуществлялся с соблюдением правил, предъявляемых к ее выемке. УПК РСФСР 1923 г. [32] уже разрешил проведение выемки почтово-телеграфной корреспонденции не только следователю (ст. 186), но и дознавателю (ч. 3 ст. 95) на тех самых условиях (ст. ст. 187–188). Характерно, что указанные выше кодексы РСФСР 1922 г. и 1923 г. наделяли следователя процессуальной возможностью только задерживать почтово-телеграфную корреспонденцию без согласования с прокурором. Следует отметить, что тождественные положения были регламентированы и УПК УССР 1922 г. (ст. ст. 189–193) [33], и УПК УССР 1927 г. (ст. ст. 184–186) [34]. Таким образом, вплоть до 60-х гг. XX столетия право на тайну корреспонденции не определялось как самостоятельный институт уголовного процесса, требующий соответственной нормативной регламентации и определенной системы гарантий для его обеспечения в уголовно-процессуальных отношениях.

25 декабря 1958 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, которые в качестве кодифицированного нормативного акта устанавливали общие и обязательные положения для законодательных органов республик. По мнению С.Н. Алексева, Основы уголовного судопроизводства 1958 г. являются более подробным и всесторонним актом, регламентирующим уголовно-процессуальную деятельность, нежели это было сделано в Основых судопроизводства 1924 г. Как самостоятельный принцип уголовного судопроизводства тайна переписки появляется только в редакции УПК РСФСР 1960 г., где в ст. 12 гарантировались неприкосновенность жилища и тайна переписки (как основного вида корреспонденции того времени).

В тоже время следует отметить, что УПК УССР в новой редакции 1960 г. (вступивший в силу 1 апреля 1961 г.) [35] еще не содержал такого демократического принципа судопроизводства. Только в 1984 г. нормы УПК УССР были дополнены новой ст. 14-1, гарантирующей тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений [36]. Таким образом, из названия статьи видно, что произошло одновременное расширение предмета охраняемой законом тайны переписки уже до права на тайну всех существующих видов корреспонденции того времени. Указанные изменения коснулись и ст. 187, регламентирующей процессуальный порядок наложения ареста на корреспонденцию и выемку ее в почтово-телеграфных учреждениях. Такой арест накладывался только на основании постановления следователя, санкционированного прокурором или его за-

местителем, либо по постановлению суда. Проведение выемки требовало уже присутствия двух представителей почтово-телеграфного учреждения, а о результатах ее проведения составлялся протокол.

Вплоть до 2001 г. УПК Украины и УПК РФ не предусматривал такого самостоятельного процессуального действия, как снятия информации с каналов связи. Ее отбор как на территории Российской Федерации, так и Украины производился на основании проведения оперативно-розыскных мероприятий, регламентированных законами «Об оперативно-розыскной деятельности», однако только законом Украины 2001 г. № 2533-III был установлен абсолютно новый порядок доступа к корреспонденции. Среди ученых и практиков указанные изменения уголовно-процессуального законодательства Украины получили название «Малая судебная реформа», которая ознаменовала имплементацию положений Конституции Украины 1996 г. в уголовно-процессуальное законодательство. К основным достижениям указанного периода нормотворчества следует отнести признание двух новых принципов уголовного судопроизводства – состязательности и диспозитивности (ст. 16-1), внедрение фиксации судебного процесса техническими средствами (ст. 87-1), отнесение к исключительной компетенции суда принятия решения об избрании и продлении сроков содержания под стражей как меры пресечения (ст. ст. 165-1, 165-2 и 165-3). Кроме того, к самостоятельным видам следственных действий были отнесены наложение ареста на корреспонденцию (ст. 187), а также осмотр и выемка корреспонденции и исследование информации, снятой с каналов связи (ст. 187-1). Указанные изменения предусматривали, что осмотр корреспонденции производится по решению суда в учреждении связи с участием понятых из числа служащих этого учреждения. При выявлении документов или предметов, имеющих доказательственное значение, следователь проводит выемку соответствующей корреспонденции или ограничивается снятием копий с соответствующих отправок, а исследование информации, снятой с каналов связи, в необходимых случаях должно проводиться с участием специалиста. Следователь прослушивает или другим соответствующим способом изучает содержание снятой информации, о чем составляет протокол. При обнаружении в информации данных, имеющих доказательственное значение, в протоколе воспроизводится соответствующая часть записи, после чего следователь своим постановлением признает носитель снятой информации доказательством и приобщает его к материалам дела. Негативным моментом указанных законодательных новаций выступало лишь одно обстоятельство, а именно возможность применения ареста на корреспонденцию и снятие информации с каналов связи до начала уголовного дела. Но с оговоркой, что это должно производиться с целью предотвратить преступление (ч. 3 ст. 187).

Следует отметить, что в науке уголовного процесса среди ученых (В.П. Божьев, К.С. Гуценко, Г.В. Козырев, А.М. Козусев, П.А. Лупинская, И.Л. Петрухин и др.) не существовало единого мнения о целесообразности отнесения прослушивания телефонных переговоров именно к следственным действиям до дополнения Федеральным законом от 20 марта 2001 г. УПК РСФСР ст. 174-1 «Контроль и запись переговоров». Указанные изменения и дополнения были связаны с ратификацией РФ Конвенции о защите прав человека и основных свобод в 2001 г. [37]. Норма аналогичного содержания была включена и в новый УПК РФ (ст. 186), вступивший в силу 1 июля 2002 г. [38]. Эти раз-

ногласия теории уголовного процесса в позициях ученых объяснялись тем, что существовала старая школа процессуалистов, имевшая устоявшееся представление о средствах и методах борьбы с преступностью, а также с началом формирования новых взглядов на теорию доказывания, в контексте законности и состязательности уголовного процесса. По справедливому замечанию зарубежных специалистов и экспертов, методы сбора доказательств не могут основываться на «засекреченных» инструкциях, недоступных и непонятных по своему содержанию стороне защиты [39].

Указанную конкуренцию надлежащего порядка нормативного регулирования (в сторону оперативно-розыскной деятельности или процессуального) контроля корреспонденции с целью раскрытия и расследования преступлений разрешил только УПК Украины 2012 г. № 4651-VI [40]. В главе 20 указан исчерпывающий перечень «гласных» следственных (розыскных) действий, а в главе 21 перечислен исчерпывающий перечень негласных следственных (розыскных) действий. При этом следует отметить, что ст. 14 УПК Украины указывает на то, что во время уголовного производства каждому гарантируется тайна переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции, других форм общения. Несколько иная нормативная конструкция применена в ст. 13 УПК РФ, где указано, что предметом уголовно-процессуальной защиты выступает тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. То есть УПК Украины указывает на неисчерпаемость форм «общения», а УПК РФ – форм «сообщений» как объекта защиты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для КПК Украины 1960 г. с соответствующими изменениями и дополнениями вплоть до ноября 2012 г. было характерно наличие лишь двух самостоятельных, но взаимосвязанных следственных действий для контроля за корреспонденцией: «наложение ареста на корреспонденцию и снятие информации с каналов связи» (ст. 187), а также «осмотр и выемка корреспонденции и исследование информации, снятой с каналов связи» (ст. 187-1). Все остальные способы контроля возможных форм общения лица осуществлялись в порядке оперативно-розыскной деятельности. В то же время УПК РФ по состоянию на 1 июня 2010 г. уже содержал расширенный перечень следственных действий, а именно «наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка» (ст. 185), «контроль и запись переговоров» (ст. 186) и «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» (ст. 186-1) [38].

Только 20 ноября 2012 г. УПК Украины [40] предусмотрел более широкую процессуальную регламентацию контроля возможных форм общения лица путем проведения негласных следственных (розыскных) действий. Так, вмешательство в сферу личного общения лица допустимо с помощью: аудио-, видеоконтроля лица (ст. 260); ареста, осмотра и выемки корреспонденции (ст. ст. 261–262); снятия информации с транспортных телекоммуникационных сетей (ст. 263); снятия информации с электронных информационных систем (ст. 264). Указанные законодательные изменения в сторону четкой процессуальной регламентации следственных (розыскных) действий, проводимых пусть и негласным способом, а не оперативно-розыскными методами (как было до 2012 г.), свидетельствуют о существовании четкой системы гарантий права лица на тайну корреспонденции в сфере уголовного производства Украины.

Выводы. Подводя итог, следует отметить, что для периода функционирования УУС было характерно отсутствие четкой государственной политики по охране права на тайну корреспонденции, в то же время мы увидели зарождение института контроля государства над любыми почтовыми отправлениями как средствами связи того периода, особенно за рубежом. Можно сделать вывод о том, что во времена становления СССР и вплоть до 1938 г. вообще не существовало конституционного права граждан на тайну переписки. В период с 1938 г. до конца 50-х гг. XX столетия это право не гарантировалось процессуальным законодательством республик, а только в 60–80-х гг. указанного столетия получило свою правовую регламентацию в УПК РСФСР и УССР. Как вид самостоятельной следственной деятельности контроль за корреспонденцией был введен в УПК Украины и РФ лишь в начале XXI века. В связи с этим в период с 2001 по 2012 гг. гарантиями права на тайну корреспонденции как в УПК РФ, так и Украины являлось исключительное право суда разрешать по своему мотивированному постановлению наложить арест на корреспонденцию, право прокурора санкционировать или нет ходатайство (постановление) следователя, а также всеобъемлющий прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью следователя.

К системе процессуальных гарантий, обеспечивающих обоснованность временного ограничения права гражданина на тайну общения, в частности права на тайну корреспонденции, в УПК Украины 2012 г. целесообразно отнести следующее: четкое определение категории преступлений, по которым это возможно (ч. 2 ст. 246); требования к обоснованности и мотивации ходатайств следователя о необходимости их проведения (ст. 248); четкое определение промежутка времени (максимального срока) ограничения права на тайну общения (ст. 249); четкое обоснование невозможности получения необходимой информации другим способом (п. 7 ч. 2 ст. 248); исключительное право суда на дачу такого ограничения (ч. 2 ст. 246); условия допустимости полученных сведений (ст. 256 и ст. 87); регламентация порядка использования в уголовном процессе полученных сведений (ст. ст. 254–255); определение порядка хранения записей и условия их уничтожения (ст. 256); условия и порядок их передачи для использования полученных сведений в другом уголовном производстве (ст. 257); запрет на вмешательство в частное общение защитника, священнослужителя с подозреваемым, обвиняемым, осужденным и оправданным (ч. 5 ст. 258).

Исследование указанных вопросов не решает всех существующих проблем практики, а заставляет автора статьи обратить внимание на изучение таких аспектов, как предмет охраняемой законом тайны корреспонденции, разграничение процессуального порядка истребования информации с помощью проведения временного доступа к вещам и документам или негласных следственных (розыскных) действий, определение процессуального порядка использования в доказывании полученных сведений и т. д.

Список использованной литературы

1. Білічак О.А. Загальні положення про втручання в приватне спілкування за КПК України / О.А. Білічак // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Юриспруденція». – 2014. – № 9-1. – С. 201–204.
2. Грошевий Ю.М. Забезпечення права на таємницю листування, телефонних розмов, телеграфної та іншої кореспонденції при проведенні досудового розслідування злочинів / Ю.М. Гро-

шевий, О.Г. Шило // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. – Х. : Право, 2012. – Вип. 23. – С. 158–167.

3. Дунаева М.С. Проблемы защиты частной жизни граждан при осуществлении контроля и записи переговоров / М.С. Дунаева // Адвокатская практика. – 2003. – № 3. – С. 13–17.

4. Єськов С.В. Судовий дозвіл на втручання у приватне спілкування як гарантія захисту від необґрунтованого обмеження прав громадян у кримінальному судочинстві / С.В. Єськов // Офіційний веб-портал «Судова влада України» [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://kia.court.gov.ua/sud2690/1j/4q/48695>.

5. Козьяков І.М. Проблеми теорії та практики застосування статей 187, 187-1 КПК України / І.М. Козьяков // Право України. – 2003. – № 4. – С. 57–62.

6. Лисюк Ю.В. Накладення арешту на кореспонденцію як різновид втручання в приватне спілкування під час здійснення слідчих дій у кримінальному провадженні / Ю.В. Лисюк // Право та державне управління. – 2013. – № 2(11). – С. 69–72.

7. Назаров В.В. Право особи на таємницю листування, телефонних розмов, телеграфної та іншої кореспонденції та його обмеження у кримінальному провадженні / В.В. Назаров // Вісник Академії адвокатури України. – 2009. – № 1(14). – С. 119–125.

8. Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть) : [монография] / И.Л. Петрухин. – М. : Изд-во ИГиП РАН, 1998. – 232 с. ; Петрухин И.Л. Личная жизнь. Пределы вмешательства : [монография] / И.Л. Петрухин. – М. : Юридическая литература, 1989. – 192 с.

9. Погорельский М.А. Прослуховування телефонних розмов: європейські стандарти / М.А. Погорельский // Вісник прокуратури. – 2003. – № 9(27). – С. 45–51.

10. Сергеева Д.Б. Зняття інформації з каналів зв'язку: проблеми законодавчого регулювання в слідчій і оперативно-розшуковій діяльності / Д.Б. Сергеева // Адвокат. – 2006. – № 7(70). – С. 16–20.

11. Шумило М.С. Вдосконалення нормативної моделі накладення арешту на кореспонденцію та зняття інформації з каналів зв'язку / М.С. Шумило, В.С. Рудей // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2012. – № 1(5). – С. 1–13.

12. Конституція України : прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 р. // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.

13. Кримінальний кодекс України : прийнятий Верховною Радою України 5 квітня 2001 р. № 2341-III [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/print1421437519376339>.

14. Уголовный кодекс Российской Федерации : принят Государственным Советом РФ 13 июня 1996 р. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.uk-rf.com>.

15. Бондарева Е.А. Особенности регламентации права на тайну телефонных переговоров в Конституциях государств Европы и особенности обеспечения данного права в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации / Е.А. Бондарева // Эволюция уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве : Материалы международной научно-практической конференции. – К., 2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.iaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=Pages&go=page&pid=75.

16. Устав уголовного судопроизводства : принят 20 ноября 1864 г. // Информационный веб-сайт «Библиотека Гумер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/ust_ugprav.php.

17. Устав о наказаниях налагаемых мировыми судьями : принят 20 ноября 1864 г. // Информационный веб-сайт «Тра-

диция. Право» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.traditio-ru.org>.

18. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик : принят 6 июля 1923 г. в окончательной редакции II съезда Советов СССР от 31 января 1924 р. // Веб-сайт «Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm>.

19. Конституция (Основной Закон) Украинской Социалистической Советской Республики от 10 марта 1919 г. // Веб-сайт «Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=571>.

20. Конституция Украинской ССР от 15 мая 1929 г. // Веб-сайт «Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=585>.

21. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : от 5 декабря 1936 г. // Веб-сайт «Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>.

22. Конституция Украинской ССР : от 30 января 1937 г. // Веб-сайт «Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=587>.

23. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : от 7 ноября 1977 г. // Веб-сайт «Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>.

24. Конституция Украинской ССР : принята 20 апреля 1978 г. // Веб-сайт «Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=573>.

25. Уголовный кодекс РСФСР : принят 22 мая 1922 г. // Веб-сайт «Российский правовой портал: Библиотека Пашкова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constitutions.ru/archives/5341>.

26. Уголовный кодекс РСФСР : Постановление ВЦИК от 22 октября 1926 г. // Поискный интернет-портал «Base. Consultant» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3274>.

27. Уголовный кодекс УССР : утвержден ВУЦИК от 23 августа 1922 г. // Поискный интернет-портал «Zavantag» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mir.zavantag.com/pravo/16693/index.html#155557>.

28. Уголовный кодекс УССР в редакции 1927 г. / сост. И.И. Курицкий и др. – Х. : Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1927. – 322 с.

29. Уголовный кодекс РСФСР : утвержден Законом Верховного Совета РСФСР от 27 октября 1960 г. // Поискный интернет-портал «Викитека» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1960_года.

30. Про затвердження Кримінального кодексу Української РСР : Закон Української РСР від 28 грудня 1960 г. // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2000-05>.

31. Об Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР : Постановление Всесоюзного центрального исполнительного комитета от 25 мая 1922 г. // Поискный интернет-портал «Base. Consultant» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4006>.

32. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : Постановление Всесоюзного центрального ис-

полнительного комитета от 15 февраля 1923 г. // Поисковый интернет-портал «Base.Consultant» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3551>.

33. Уголовно-процессуальный кодекс УССР 1922 г. : утвержденный ВУ ЦИК 13 сентября 1922 г. – Х. : НКЮ, 1922. – 60 с.

34. Уголовно-процессуальное законодательство СССР и Союзных республик (основные законодательные акты) : сборник / под ред. Г.К. Большакова. – М. : Госюриздат, 1957. – 507 с.

35. Про затвердження Кримінально-процесуального кодексу Української РСР : Закон УРСР від 28 грудня 1960 г. // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1000-05>.

36. Про внесення змін і доповнень до Кримінально-процесуального кодексу Української РСР : Указ Президії Верховної Ради Української РСР від 15 червня 1984 р. // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/6834-10>.

37. Контроль и запись переговоров при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. – М. : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при ГПУ РФ, 2002. – 20 с.

38. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации : принят Государственным Советом РФ 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Веб-сайт «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/popular/upkrf/11_2.html#p329.

39. Висновок щодо проекту Кримінального процесуального кодексу України : підготовки Директоратом з питань правосуддя та захисту людської гідності, Генерального директорату І з права людини і верховенство права, на підставі експертизи / Л. Бахмайер-Вінтер, Дж. МакБрайда та Е. Сванідзе. – Страсбург, 2011.

40. Кримінальний процесуальний кодекс України : прийнятий Верховною Радою України 13 квітня 2012 р. № 4651-VI // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.